

РАССКАЖИТЕ, как началась ваша космическая одиссея?

- Сама подготовка, скажу я вам, была вначале экзотической. О том, что я лечу в космос, я узнал из передачи по телевидению, где выступал Н.А. Назарбаев.

Как говорится, без меня меня женили. Это было 12 января 1991 года, в это время я находился на Чимбулаке, катался с детьми на лыжах. Я пошел на прием к Нурсултану Абишевичу. За год до этого мы встречались с ним и у нас состоялся разговор, «что надо бы полететь», но я категорически отказался, заявив, что у меня не менее важная работа, где я прославляю не только свое имя, но и честь казахов, потому что за 70 лет существования Советского Союза до меня не было ни одного летчика-испытателя. И на такой ноте мы тогда с ним, в 1990 году, простились. Когда в 1991 году я зашел к Нурсултану Абишевичу, у нас состоялся действительно мужской разговор. Сейчас, думаю, я бы не отважился так говорить с Президентом. Тогда Нурсултан Абишевич этот поединок выиграл. Я зашел с одним мнением, а вышел с мнением Нурсултана Абишевича, он сумел за короткий момент переубедить меня, хотя когда я в чем-то уверен, меня очень редко в этом можно переубедить.

После встречи в этот же день в 18.00 мне была назначена аудиенция в Москве, в здании ТАСС на Садовом кольце. Мне пришлось добираться самому, а с билетами помог Нуртай Абыкаевич. Самолет должен был вылететь в 11.15, но рейс задержали, благодаря чему я в назначенное Президентом время прибыл в Москву. В здании ТАСС была проведена пресс-конференция.

Впервые до полета, до прохождения комиссии, до зачисления в разряд космонавтов была проведена пресс-конференция, на которой был объявлен кандидат. Пресс-конференция прошла удачно, в ней участвовали П. Климук - начальник центра подготовки, В. Шаталов и В. Джанибеков. Я помню эту пресс-конференцию, как эти «деды» космоса радушно приняли мою кандидатуру. Где бы я ни был, я в первую очередь вспоминаю об этом и мне становится тепло, потому что профессионалы приняли в космонавты летчика-испытателя. Ребята старше и опытнее меня подали мне дружескую руку.

Потом была медкомиссия, которая не щадит никого, неважно, кто за тебя болеет - Президент ли, руководитель какой-либо

других «бывалых», как раньше говорили. И командиры всегда знали, что я смогу справиться с ситуацией, потому что, кроме того чтобы отлично летать, нужно отлично знать технику и самое главное, электронику. Это был такой переходный период, когда наши старики в полку были послевоенные летчики, не у всех было высшее образование, и перед электроникой они пасовали.

И в новом самолете, в котором я летал впервые - СУ-15, - стояла электронное оборудование. Когда я написал, что хочу поехать в школу летчиков-испытателей, мне сразу отказали, сказав, что такие летчики нужны им самим. Я несколько лет подряд бился, как рыба об лед, писал и на имя начальника главного штаба ПВО. От начальника штаба получил письмо, в котором он предупредил, что если я не перестану писать, то он примет меры. Я взял краткосрочный отпуск у командира полка Ивана Филипповича Доренко (отца журналиста Сергея Доренко).

Я прилетел в Алма-Ату и узнал, где жи-

- Когда приехал и доложил начальнику центра подготовки Владимиру Александровичу Шаталову, он сказал: «Тохтар, я знаю, что тебе будет нелегко здесь, но я хочу сказать: тебе будет легче, чем остальным, потому что многие моменты ты уже прошел, а твоему напарнику Талгату Мусабаяву предстоит все это. Поэтому ты вдвойне отвечаешь за то, как будет идти подготовка у вас обоих». На самом деле так и оказалось. Я до этого еще не видел Талгата Мусабаява. Я его увидел только через месяц. Первая встреча была не очень теплая, прямо скажу, но время все расставило на свои места. Наши отношения вначале были деловые, постепенно переросли в дружеские, а потом и братские.

Итак, со 2 апреля по 2 октября продолжалась учеба, подготовка в космос, и нам с Талгатом часто приходилось заниматься до 12 часов ночи. Добавлю, мне не хотелось каким-то балластом слетать в космос, я бы хотел, чтобы Казахстан достойно представил своего посланника, поэтому я попро-

чества и оказала огромное влияние на развитие космонавтики в целом.

- Какую программу Казахстана вы выполняли на станции?

- Было несколько программ. Во-первых, начинал с медицины. С момента старта у меня была медицинская программа. На основе полученных результатов было сделано многообещающее открытие в области кровообращения.

Затем - две технологические программы. Первая программа относилась к изучению сельскохозяйственных культур - пшеницы, картофеля и пр. Вторая - имела своей целью изучение роста специальных видов кристаллов.

- Как происходила посадка?

- Посадка - это самый тяжелый процесс на наших кораблях. Если «Шаттл» имеет классически мягкую посадку, то посадка нашего спускаемого аппарата для человека очень некомфортная. Чем выше человек, тем тяжелее он переносит посадку. Все моменты посадки я изучал на тренингах, также экипаж, который оставался на станции, очень помог своими детальными советами. Все происходило так, как они говорили, в целом прошло все неплохо. Сама посадка была очень тяжелой, но благодаря моему здоровью закончилась благополучно. После приземления, уже в палатке, давление и пульс нормализовались через несколько часов. Кстати, у моих коллег на восстановление ушло несколько дней.

На третьи сутки врачи согласились на прохождение мною новой комиссии. На шестые сутки я получил заключение, что

полностью готов к повторному полету.

- Если можно, подробнее о процессе посадки.

- Процесс посадки очень сложен в техническом плане. Во время вхождения в плотные слои атмосферы вокруг аппарата образуется почти плазма - оболочка сильно накаляется. Иллюминатор, состоящий из кварца, толщиной 7 сантиметров, раскаляется и становится черным, непрозрачным. Вот такой там плещет огонь. Находясь внутри достаточно тонкостенного аппарата, ты сам живо представляешь, что происходит снаружи. Температура внутри приходит до 60-70 градусов, ты находишься в маленькой бане. Но самое главное, что человек лишен системы управления, он бесслен, он вынужден лишь пассивно наблюдать за процессом спуска. Это самый тяжелый момент для летчика.

Потом выплывает стабилизирующий па-

Тохтар АУБАКИРОВ:

КАК Я СТАЛ КОСМОНАВТОМ

Интервью режиссера фильма «Звездные братья Казахстана» Асылбека Нугманова с космонавтом Республики Казахстан Тохтаром Аубакировым.

сил Нурсултана Абишевича, чтобы Академия наук Казахстана подготовила специальную программу. Я хочу поблагодарить Нурсултана Абишевича за то, что он быстро отреагировал и дал задание президенту Академии наук У. Султангазину, который со своим коллективом помог своевременно, и была подготовлена глубокая обширная казахстанская программа, которая до сих пор работает в космосе. Мне приятно, что в Казахстане есть такие ученые, такие гиганты мысли, как Султангазин, Шарманов.

2 октября состоялся полет. Это был необычный полет. Когда я увидел, что на космодром прибыло такое количество президентов, я впервые ощутил свою значимость. Когда докладывал командир председателю Госкомиссии о нашей готовности, я взял слово и доложил нашему Президенту на казахс-

организации. Там есть нормативы, утвержденные Минздравом СССР. Кандидат в космонавты должен строго соответствовать этим нормативам. Нас было около 15-16 человек. Мы проходили комиссию волнообразно. Из этой когорты я, наверное, был самый старый, но побоясь это сказать, мне шел 45-й год. А эти парни приходили в возрасте 25-35 лет. Это был потолок, выше не поднимали.

- Это были казахи?

- Казах до меня был один-единственный - Талгат Мусабаев, медкомиссию он проходил где-то в ноябре 1990 года.

Что характерно, врачи в то время были суровые. Но их отношение к нам было очень тактичным, они с улыбкой отказывали мальчишкам в заветной мечте, говорили, что здоровья хватит для того, чтобы прожить сто лет, но в данной ситуации не позволяет пройти в отряд космонавтов. Многие уходили довольные, так как доктора предсказали им долголетие.

- Расскажите, как и когда вы получили информацию о том, что вы должны полететь?

- Впервые начали искать кандидатуру космонавта в 1977 году. На меня вышел Главкомандующий противозенитной обороны Министерства обороны СССР того времени, он послал своего заместителя начальника авиации ПВО СССР Николая Ивановича Москвитина, который приехал на фирму и передал просьбу, что необходимо сейчас отправить в космос казаха, мы тебя, мол, порекомендовали, а Политбюро решило, что кандидатура подходящая.

Однако в то время я только начинал работать на знаменитой фирме Микояна, которая выпускает суперсовременные самолеты МиГи, самые покупаемые на всех континентах мира. Если сравнить, сколько продали американцы, Советский Союз и все остальные государства, то чаша весов все равно склонялась в сторону МиГов. Самолеты - надежные, мощные, боевые - выпускались фирмой, на которой я работал. Так стремиться в эту фирму, попасть туда, работать, а потом бросить - это я не мог.

- Как вы попали на эту фирму?

- Мне несказанно повезло, я смог стать летчиком-испытателем. Мне пришлось пройти очень трудный путь. Так получилось, Богсм, Аллахом ли мне было даровано, я летал неплохо, по крайней мере, лучше своих сверстников. А потом на всех учениях первым всегда поднимали в воздух меня, а не

вет дважды Герой Советского Союза Талгат Бигельдинов, ждал его у подвезда целый день и к вечеру дождался. Он пришел, выслушал меня до конца, к его чести, не прогнал. «Я тебя не знаю, молодой человек. Я тебе помогать не буду. дам совет - запомни: под лежащий камень вода не течет. Если ты настоящий летчик - ты будешь летчиком-испытателем. Иди!».

Я пошел в приемную ЦК, хотел обратиться к Динмухамеду Ахмедовичу, чтобы он мне помог. Написал коротенькое письмо в несколько строк. Первому секретарю от летчика такого-то. Уважаемый Динмухамед Ахмедович! Я очень хочу стать летчиком-испытателем, там-то служил, имею 1-й класс, адрес такой-то... И больше ничего. И это письмо попало к Динмухамеду Ахмедовичу. Он его отдал министру обороны Андрею Антоновичу Гречко, потом оно попало к главнокомандующему Батицкому Павлу Федоровичу, и он наложил визу. Так Динмухамед Ахмедович внес свою лепту в мое становление как летчика-испытателя.

В создании самолета МиГ 29К я принял самое непосредственное участие. От момента, когда конструктор накладывает первый штрих на чистый ватман, до испытания законченного самолета. В проектах обычно участвовали несколько летчиков, но только я принимала участие на всех без исключения этапах конструирования и постройки самолета. Самолет МиГ 29К совершенно отличается от самолетов МиГ 29 и имеет большое будущее даже сейчас. Я его поднял в воздух, испытал на всех режимах, и этот самолет был впервые подготовлен к посадке на корабль.

1 ноября 1989 года после многих тренировок я произвел посадку МиГа 29К на авианосец «Тбилиси», который отличается от классического авианосца. Впервые в мире на «Тбилиси» был установлен трамплин, который имеет параболу 14,3 градуса. Мы предложили такую конструкцию первыми в отечественной и мировой практике - когда самолет не вертикального взлета мог взлететь с авианосца.

- Как начались космические будни?

- Проходил комиссию, на карту была положена вся моя летная карьера, если бы там что-то нашли, то как летчик-испытатель я бы не состоялся. В 1991 году 2 апреля я приступил к занятиям.

- Помните ли вы, что было в первый день вашего приезда?

Казахстана готов к выполнению космического полета, и получил от Президента Казахстана напутствие, добрые слова...

- Вы волновались, когда вас разбудили в три часа ночи, прямо перед полетом?

- Я воспринимал это почти как работу. Ничего необычного, после просмотра традиционного фильма «Белое солнце пустыни» нам включили горячую воду, мы помылись, в 6 часов по графику состоялся отбой. Я лег в кровать, так за целый день намучился, что через несколько секунд заснул. Оказывается, не всегда все происходит гладко, есть специальные команды врачей, которые психологически помогают тебе расслабиться и отдохнуть перед полетом. Эта врачебная комиссия после обхода пришла ко мне, смотрят, я сплю, думают, что я шучу. Они сделали вид, что ушли, но остались за дверью. А я действительно глубоко спал. Когда разбудили меня в 2.15 утра, зажгли свет, я увидел над собой нашего физкультурника в чалме, в халате, читающего молитву: Алла бисмилля... мол, вставай, Тохтар, надо работать... Это была хорошая психологическая разгрузка, и я посмеялся от души. После я узнал, что Юрий Алексеевич Гагарин тоже спал перед полетом. У многих космонавтов происходит психологическая перегрузка и им порой нелегко заснуть перед полетом.

- Старт состоялся. Опишите первые секунды, когда вы вошли на станцию «Мир».

- Это незабываемый момент, когда после двух суток нахождения в тесном и замкнутом пространстве, в котором не только двигаться, иногда тяжело дышать друг другу в лицо, это и неудобно и неприятно. И вдруг тыходишь в такое огромное пространство, где тебе становится очень радостно и приятно. Честно говоря, я такого не ожидал. До этого я изучал станцию по макетам. Первое ощущение сравнимо с освобождением из водного плена, в котором тебя насильно держали. Ты выскакиваешь из воды, где невозможно дышать, и окружающий мир становится радостным и красивым. Точно такими же были мои первые ощущения.

На самом деле станция «Мир» была удивительным созданием. Сооружением, которое создал человеческий разум. На станции было много красивых, хороших мест. Станция внесла лепту в историю челове-

рашат. Так как энергия вращения спускаемого аппарата большая, то стропы огромного парашюта с куполом в 1000 кв. метров гасят эту энергию путем итерационных процессов (наматывания/разматывания).

После этого сбрасывается днище, которое весит около 2 тонн, открывается специальный клапан и появляется атмосферный воздух, наступают более комфортные условия. Вращения прекращаются, скорость падает. Когда человек видит свет и небо, восстанавливается его ориентация.

- Вы кричали: «Земля, земля»?

- Было очень здорово. Когда я уже увидел, что мы несемся к горной насыпи и рядом с ней высоковольтные провода, я мысленно приготовился к возможным неприятностям. Но мы их не зацепили. До момента касания об землю все было нормально, но сама посадка оказалась жесткой. Аппарат покатился по поверхности, вещи и оборудование сорвались с креплений и ощутимо ударили нас.

Самый желанный момент - открытие люка. У человека просыпается инстинкт самосохранения и ему хочется во что бы то ни было вырваться наружу. Внутри очень тяжело дышать, ограниченное пространство давит на психику, голова болит и прочее. Требуются огромные усилия, чтобы отцепить ремни и карабины. Я видел сочувствующие глаза командира и сопровождающего человека. Я теперь хорошо понимаю людей, которые находятся в подводной лодке.

P.S. На киностудии «Казахфильм» имени Ш. Айманова завершилось производство полнометражного документального фильма «Звездные братья Казахстана», посвященного 10-летию Независимости РК.

Автор сценария и режиссер картины - Асылбек Нугманов. В течение 10 лет автор находился с кинокамерой рядом с нашими космонавтами - Т. Аубакировым и Т. Мусабаевым. Этот материал и лег в основу кинопроизведения. Съемки производились в Звездном городке, на Черном море, в пустыне в условиях невесомости, которую создает специальный самолет, на космодроме Байконур, а также в Тургайской степи во время посадки.

Премьера фильма «Звездные братья Казахстана» была намечена в дни работы Международного конгресса астронавтов и космонавтов мира, который прошел в Алматы 27-29 сентября 2001 года.

(«Новое Поколение»)